

Научная статья
УДК 39.393.05
DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-168-180
EDN: IRPSHK

ТРАДИЦИОННАЯ ИНГУШСКАЯ ЛЮЛЬКА-КОЛЫБЕЛЬ И СВЯЗАННЫЕ С НЕЙ ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ

Рукэт Хаджибикаровна Досхоева

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Нальчик, Россия, ruket.doskhoeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3474-0387>

Аннотация. В статье рассматривается обряд укладывания младенца в традиционную ингушскую люльку (ага), а также связанные с ней обычаи и верования народа. Источником выступил полевой этнографический материал, собранный в 2023-2024 гг. в населенных пунктах Республики Ингушетия и в Пригородном районе Республики Северная Осетия – Алания. В данной статье автор подчеркивает, что обряды, связанные с важными событиями в жизни человека, являются одной из ключевых характеристик традиционной культуры народа. В частности, обряды, связанные с рождением и воспитанием детей, играют важную роль в формировании культуры поведения и передаче ценностей от одного поколения к другому. Отмечается, что эти обряды имеют социально-историческое, культурно-бытовое, идеологическое и воспитательное значение. Кроме того, они отражают уникальность ментальности и мировоззрения народа. Делается вывод о том, что функции люльки (ага) подверглись определенной трансформации под влиянием глобализации, социокультурных и современных процессов, произошедших в обществе под влиянием реисламизации последних десятилетий.

Ключевые слова: ингушская люлька (ага), обряд укладывания, народные поверья, ритуал, трансформация.

Для цитирования: Досхоева Р.Х. Традиционная ингушская люлька-колыбель и связанные с ней обряды и обычаи // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 1. – С. 168-180. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-168-180. EDN: IRPSHK.

© Досхоева Р.Х., 2025

Original article

TRADITIONAL INGUSH CRADLE AND ASSOCIATED RITES AND CUSTOMS

Ruket H. Doskhoeva

Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, ruket.doskhoeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3474-0387>

Abstract. This article examines the rite of placing a baby in a traditional Ingush cradle, the aga, as well as the customs and beliefs of the people associated with it. The source was field ethnographic material collected in July 2023-2024 in the settlements of the Republic of Ingushetia and in the Prigorodny district of the Republic of North Ossetia–Alania. In this article, the author emphasizes that rituals associated with important events in human life are one of the key characteristics of the traditional culture of the people. In particular, rituals related to the birth and upbringing of chil-

dren play an important role in shaping a culture of behavior and transferring values from one generation to another. The author notes that these rituals have socio-historical, cultural, ideological, and educational significance. In addition, they reflect the uniqueness of the mentality and worldview of the people. In conclusion, the author concludes that the functions of the aga cradle have undergone a certain transformation under the influence of globalization, socio-cultural and modern processes that have occurred in society under the influence of the re-Islamization of recent decades.

Keywords: Ingush cradle (aga), laying ceremony, folk beliefs, ritual, transformation.

For citation: Doskhoeva R.H. Tradition ingush cradle and associated and customs. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 1. – P. 168-180. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-168-180. EDN: IRPSHK.

© Doskhoeva R.H., 2025

Введение

Люлька (инг. – ага) как и у других народов мира, является не просто предметом быта, но и важным элементом традиционной культуры. Она символизирует связь между прошлым и будущим, между предками и новым поколением. Люлька выполняет некую сакральную функцию. Каждая люлька создавалась с любовью и молитвой не только как объект материальной культуры, но и как некий символ продолжения рода. Так, старую люльку никогда не выбрасывают после того, как малыш подрастет. Ее тщательно чистят, заворачивают в ткань и поднимают на чердак дома или ставят в любое укромное место. Там она будет находиться до тех пор, пока в семье не родится следующий ребенок. Люлька передается по наследству от старших сестёр и братьев младшим.

С люльками связаны множество поверий. Из рассказов наших информаторов стало известно, что не полагалось продавать ее – это считалось плохим знаком для семьи. Категорически запрещалось раскачивание пустой люльки, считалось, что в доме не будет детей или, дети будут умирать. Эти приметы сохранились до наших дней в отношении кроватки или коляски. Также нельзя было ломать, жечь колыбель, согласно поверью, это могло сократить жизнь малыша. Вокруг люльки существовало большое количество суеверий, но до наших дней осталось только незначительное количество. Современные ингуши в большей своей части придерживаются исламских норм морали и отказываются от традиционных обрядов и обычаев, считая, что многое из того, что существует в современном ингушском обществе не укладывается в нормы ортодоксального ислама, приверженцами которого стала значительная часть современной молодежи.

Актуальность исследования традиционной ингушской люльки как атрибута семьи обусловлена несколькими ключевыми факторами: сохранение культурного наследия, изучение традиций воспитания детей, изучение люльки как этнографического объекта позволяет получить ценную информацию о материальной культуре ингушей, их ремесленных навыках, торговых связях и представлениях об окружающем мире. В настоящее время традиционная люлька постепенно уходит из повседневной жизни современных ингушских семей, заменяясь более современными аналогами. Исследование позволяет зафиксировать и сохранить знания о традиционной люльке, пока еще есть носители этой культуры.

Цель исследования: комплексное исследование традиционной ингушской люльки-колыбели, ее конструктивных особенностей, символики, а также связанных с ней обрядов и обычаев для реконструкции элементов традиционной картины мира ингушского народа и выявления этнокультурных особенностей, связанных с рождением и воспитанием ребенка.

Задачи исследования:

– собрать и систематизировать имеющиеся этнографические материалы об ингушской люльке-колыбели и связанных с ней обрядах и обычаях из архивных источников, музейных коллекций и полевых исследований, реконструировать обряды и обычаи, связанные с изготовлением, дарением, установкой и использованием люльки-колыбели, выявив их сакральное значение и роль в жизни семьи;

– проанализировать роль люльки-колыбели в социализации ребенка и формировании его культурной идентичности в традиционном ингушском обществе;

– выявить этнокультурные параллели и связи ингушской люльки-колыбели и связанных с ней обрядов с аналогичными явлениями в культурах других народов Кавказа;

– оценить степень сохранности традиционных знаний о люльке-колыбели и связанных с ней обрядах в современном ингушском обществе и предложить меры по их сохранению и популяризации.

Материал и форма люлек

В основном колыбели ингушей изготавливались из плодоносящих деревьев: груши «кхор га» и грецкого ореха «боча б1ар», но чаще всего использовалась липа «хъех», так как такая люлька была легкой для подъема. Также применялся и боярышник «Г1иринг» [Акиева 2014: 96]. У чеченцев люльки мастерились из дуба, ореха, груши, а адыги их изготавливали из дуба и чинары [Хасбулатова 2007: 77; Мамбетов 2002: 240]. Ингушская ага в разное время года покрывалось тканями, которые в теплые месяцы защищали от насекомых и жары, а зимой – от ветров, стужи. Вдоль верхней части кровати закреплена планка, на которой висят игрушки для малыша. В центре нижней доски колыбели имеется отверстие со специальной накладкой в виде трубки из кости, разной по форме в зависимости от пола младенца (*инг. сиппа*) для мочеиспускания, протирающейся через всю длину люльки (таким образом решался вопрос с гигиеной). Изготавливали эту накладку из малоберцовой кости барана – «ч1ий-ност». Состоит ингушская ага из следующих элементов: «аган ч1и» – пруттик, который служит для закрепления свивальников, на которых ребенок лежит. Свивальники обычно делаются из мягкого материала, такого как вата или шерсть, и обеспечивают удобство и комфорт для ребенка. «Ага г1ач» – ручка люльки, которая обычно изготавливается из дерева. «Г1оахкар» – два перевязочных пояса, которые используются для крепления младенца в люльке. Они делаются из мягкого материала и обеспечивают безопасность и удобство для ребенка [ПМА 2023а].

Ингушская колыбель оборудована двумя полукруглыми опорами, позволяющими ее раскачивать. «Ага» в переводе с ингушского языка на русский означает «раскачивать», «качнуться» [Мерешков].

Особое внимание уделяется и украшению колыбели. Ее часто украшают резьбой, орнаментами, символизирующими плодородие, защиту и благополучие. У ингушей, в прошлые времена, на колыбели могли изображаться символы солнца, луны, звезд, что подчеркивало связь ребенка с природой и космосом. Также использовались амулеты и обереги, которые вешали на колыбель для защиты младенца от сглаза и порчи. Эти элементы декора не только придавали колыбели эстетическую ценность, но и выполняли важную ритуальную функцию. Важно подчеркнуть, что в прошлом ингуши различали два типа колыбелей: напольную люльку, известную как «ага», и подвесную колыбель под названием «терк». Последняя, как правило, изготавливалась из плетёного материала и в основном использовалась в жилых башнях. Подвесные колыбели также встречались у европейцев, однако у них не имелось аналога ингушской колыбели [Агиева 2022: 28]. Напольная люлька «ага» предназначалась для более длительного использования и могла быть установлена в различных помещениях, тогда как «терк» была более мобильной и могла легко перемещаться внутри дома, что позволяло матерям всегда быть рядом с младенцем.

Обычно колыбель передавали от старшего поколения к младшему по женской линии, чтобы передать знания и опыт ухода за ребенком. А изготовлением ингушской ага под заказ занимались и занимаются искусные мастера мужчины широко известные в округе. Процесс изготовления колыбели окружен особыми ритуалами. Мастер, создающий люльку, должен обладать не только навыками резьбы по дереву, но и соблюдать определенные традиции. Например, дерево для колыбели выбирается с особым вниманием: оно должно быть здоровым, крепким и плодоносящим, чтобы передать эти качества ребенку. Перед началом работы мастер читает молитвы. Таким образом, люлька становилась не просто предметом мебели, а сакральным объектом, который сопровождает ребенка с первых дней его жизни.

Исследуя данный предмет материальной культуры ингушей, мы находим схожие и в тоже время отличительные элементы конструкции и исполнения люльки и у других кавказских народов. Для сравнения приведем наглядный фотоматериал.

Фото 1. Ингушская люлька (ага) [фото автора]

Фото 2. Осетинская люлька (авдан) [фото автора]

Фото 3 и 4. Адыгские люльки (кушьэ, гуцэ) [фото автора]

Фото 5. Чеченская люлька (ага) [фото автора]

В настоящее время искусных мастеров, способных изготовить люльку в полном соответствии с обычаями, немного, и, как правило, они проживают в удалённых селениях, где традиционное ремесло сохраняется ни один десяток лет. Одним из таких мастеров по дереву в Ингушетии является Аюп Цороев из селения Яндаре Назрановского района.

Рис. 6. Аюп Цороев – ингушский художник, мастер по дереву [Фото автора].

В доме Аюпа хранится старинная ингушская люлька, изготовленная его прадедом по материнской линии. По сведениям Аюпа, этой люльке приблизительно 70 лет. Это дань уважения и памяти к семейным ценностям, которые он бережно хранит с большой любовью. Аюп считает, что «ага в прошлом олицетворяла роль второй матери, помощницей, тогда как мать, погруженная в бытовых вопросах, не всегда удавалось носить и нянчиться с ребенком на руках. И не

от того, что она не любила свое дитя, а потому что этикет ингушей не позволял подобное поведение» [ПМА 2024е].

Рис. 7. Старинная ингушская люлька семьи Цороевых [фото автора]

В настоящее время традиционные деревянные колыбели продаются на местных базарах или в детских магазинах в городах Назрань, Нальчик, Грозный, Черкесск, Махачкала и др. Стоимость люльки составляет от 5 тыс. руб. Цена зависит от орнамента и отделки. Однако, предпочтение в покупке традиционной ингушской люльки (ага) отдают в большей мере жители сельской местности.

В XXI в. старинную люльку стали меньше использовать молодые мамы, считая ее менее эстетичной нежели современные колыбели, которые можно приобрести в детских магазинах. Они изготавливаются из различных современных материалов и поддерживаются различными электронными носителями с блютуз, интернетом, со встроенными колыбельными песнями и сказками и множеством дополнительных функций. Но тем не менее традиционный «ага», до сих пор практикуется у ингушей, поскольку он значительно упрощает процесс ухода за ребенком.

Рис. 8. Электронная люлька [фото автора]

Рис. 9. Ручная люлька [фото автора]

Колыбельные песни

Укачивание младенца в люльке сопровождалось пением колыбельных песен, которые передавались из поколения в поколение. Эти песни не только успокаивали ребенка, но и несли в себе глубокий смысл, связанный с пожеланиями здоровья, счастья и благополучия. Колыбельные песни ингушей часто содержали обращения к высшим силам, просьбы о защите ребенка от злых духов и болезней.

Колыбельные песни (*инг. ага иллеи*) – это первые напевы, которые слышит ребенок. Песня-заговор должна была способствовать сохранению здоровья ребенку от бед, напастей и болезней. Мать или бабушка, укачивая младенца, как и в старину напевают старинные колыбельные, в которых звучат молитвы о здоровье, счастье и долгой жизни. Эти песни передаются из поколения в поколение, воспитывая в них мужество, отвагу, нравственность. Если кто-то из потомков вел себя недостойно, то ингуши говорили: «Нанас ага илли даьха деций цунна» (разве мама не пела ему колыбельных песен?) [ПМА 2023b]. Наш информант писатель и собиратель ингушских колыбельных песен Илез Матиев, записал более 40 старинных ингушских колыбельных песен. Краткий перевод одной из колыбельной «Я буду тебя растить»: «Мать не рожала сына, чтобы отдать его войне. Мать не растила сына, чтобы он стал продажным человеком. Мать не рожала сына, чтобы он стал недостойным. Мой мальчик будет жить с народом, он будет возвышать имя своего рода и выполнять заветы отцов».

*Нанас во1 ваьвац, Т1ема хилва аьнна,
Нанас во1 кхевергвац, Яхь йохкийла аьна.
Нанас во1 ваьвац, Эсала хилва аьнна.
Нанас во1 кхевергвац, Ваьраз хилва аьнна.
Б1оби йоаг1а яхаш Кхевергвац аз хьо
Борз е хьо яхаш, Кхевергва аз хьо.
Ча йоаг1а яхаш, Кхевергвац аз хьо
Лом да хьо яхаш, Кхевергва аз хьо.
Хьа са эгаргдале, Накха хохьхаргбац аз.
1а гадохкаргдале, Кхача лургбац аз.*

*Ваьраз хьох хургвале, Хи кьург лургбац аз,
Яхь йохкаргьяле, Хьо Кхевергвац аз.
Мехкаца волаш, Вахаргва са к1аьнк.
Халкьанна эшар, Галаш дергда цо.
Ший тайпан сий доаккхаш, Вахаргва са к1аьнк,
Даьша шийга кховдадаьр
Кхоачаидергда цо [Матиев 2019: 32].*

С течением времени, с укреплением ислама в жизни ингушей, колыбельные песни утратили веру в «магические» свойства и стали в большей мере выражением благих пожеланий на будущее.

Обряд укладывания в люльку

Обряду укладывания ребенка в люльку «*бер агач дилар*» отводилась особая миссия, так как малыш впервые после рождения обретал свое место. Во многих традициях считалось, что колыбель была «первым домом» на земле для новорожденного [Молотова 2018: 112]. Этот обряд имеет широкое бытование не только у ингушей, но и у многих других народов Кавказа [Мусаева 2007: 85; Бгажноков 2010: 106; Гаджиева 1985: 277-278]. В старину обряд укладывания в люльку сопровождался многочисленными ритуалами и обрядами. И важно было все: из какой породы дерева изготовлена люлька, кто и когда должен укладывать в нее младенца, где она должна стоять, с какой стороны к ней подходить и многое другое. Однако, в настоящее время младенца укладывают в люльку, читая айяты и суры из Корана и произнося различные благопожелания.

В традиционной ингушской культуре обряд укладывания новорожденного в люльку обычно проводится под руководством бабушки по отцовской линии, которая называется «даь-нана» или «мать отца». В соответствии ингушскому этикету укладывать новорожденного полагалось почитаемой, многодетной женщине в роду со стороны мужа (бабушка, свекровь). Также известно, по сведениям информаторов, что право укладывать новорождённого предоставлялось и здоровому мальчику или девочке из полноценной семьи, где оба родителя живы [ПМА 2023с]. Укладывание происходило по гендерному различию. Позднее эти правила утратили свою актуальность и не акцентировались по половой принадлежности ребенка. Обязательно укладывание в люльку происходило в первой половине дня. Данная церемония сопровождалась с добрыми благопожеланиями от взрослых женщин, самые частые из них: «ворх1 веший воша хилва хьо» (*чтоб ты стал братом семерых братьев*), «берза к1аза дар мо мара фу ма хадалдахьа» (*пусть твой род множится как волчья стая*) [ПМА 2023d]. В ингушском обществе благополучие семьи определяется не только материальными благами, но и наличием в семье детей мужского пола – *к1аьнк*. Семья считалась счастливой, если в ней было много детей, особенно мужского пола [Албогачиева 2012: 207]. Однако, ингуши также говорили: «к1аьнк ваьчо йо1 ергья» (*родившая мальчика родит и девочку*); «Нанас ма волва цхьалха цхьа к1анат, вича а ма вахалва, яхь йоацаш из вале» (*Да не родит мать одного единственного сына, но если он рождается, пусть и он не живет, если он не мужественный и не гордый*) [ПМА 2024f]. Следует отметить, что «основополага-

ющим фактором вступление в брак в понимании ингушей являлось продолжение рода. Человек без семьи, как и без детей в народе вызывает сочувствие» [Досхоева 2022: 85].

На церемонию укладывания в люльку приглашают близких женщин, родственников и соседей. Эти гости приносят подарки для ребенка, такие как одежда, деньги или игрушки. Для обряда первого укладывания младенца закалывают жертвенное животное или птицу, готовят национальные ингушские блюда (чапильгаш, холла, дулха, халтам, берха), а старики, молодежь читают священный *мавлид*¹. Этот ритуал до сих пор практикуется среди ингушей. В свою очередь родные со стороны невесты, а именно бабушка по матери «*наьна нана*» обязательно готовит люльку и другие детские принадлежности для ребенка в качестве подарка от родственников («*ноанхош ага тIехьа деннад*» говорят ингуши). Но если матери нет в живых, то эту традицию исполняют родственницы по материнской линии: тетя, сестра матери, прабабушка. Такой официальный визит к новорождённому в народе называют «*Бера тIехьа бахкар*» [ПМА 2023e]. Согласно данным информантов, предварительное изготовление колыбели и приданного для него в прошлом не было распространено [ПМА 2023 a,c,d; ПМА 2024 e,f]. Считалось, что это может предвещать несчастья, такие как сложные роды, болезни или даже преждевременную смерть ребенка. Люлька изготавливалась или покупалась исключительно после рождения малыша. В прошлом, следует отметить, что новорожденных помещали в колыбель не сразу, а лишь спустя семь дней после отпадания остатка пупка и заживания ранки.

В настоящее время ребенка укладывают в люльку сразу после возвращения из родильного дома. И это стало привычной практикой для многих народов Кавказа [Сефербеков 2022: 189; Хасбулатова 2015:124], в том числе и ингушей. Однако некоторые родители все же помнят о старых традициях и предпочитают следовать им, считая, что это может защитить малыша от бед.

Малыши спали в колыбели приблизительно до двух лет, то есть пока их кормили грудным молоком или до тех пор, пока не рождался следующий. Ввиду занятости женщин, ребенка вынимали из люльки только два раза в день. Мать кормила ребенка грудью с правой стороны, зачастую не вынимая ребенка из люльки [Хасбулатова 2015: 72]. А в качестве соски давали кусочек бараньего курдюка (*думи*), завернутый в лоскуток ткани. Младенец, рассасывая думи, засыпал на несколько часов [ПМА 2023c]. Считалось, что подходить к люльке и кормить можно только с правой стороны. Некоторые наши информаторы связывают это с тем, что правая сторона в исламе символизирует благословение и чистоту. Этот обычай был связан с верой в то, что правая сторона тела ближе к божественной милости. Собранные в ходе фольклорно-этнографических экспедиций данные подтверждают важность укладывания ребенка лицом к Каабе [ПМА 2023a].

Таким образом, церемония укладывания новорожденного в ингушскую люльку «ага» является важным ритуалом для ингушей, который направлен на

---

¹ Мавлид (араб. *маулид ан-наби*) – празднование дня рождения пророка Мухаммада. Проводится 12 числа третьего месяца мусульманского лунного календаря.

защиту ребенка от злых сил, укрепление его здоровья и обеспечение его благополучия на протяжении всей жизни. Этот обряд отражает глубокие культурные и религиозные традиции народа и важен для формирования связи между ребенком, его родителями и близкими.

Однако, наряду с традициями, в воспитании младенцев активно внедряются и современные подходы, что приводит к интересному синтезу старого и нового. Современное поколение молодых родителей стремятся сохранить культурное наследие, но при этом используют современные методы ухода и воспитания детей.

Заключение

С течением времени, с укреплением позиций ислама, некоторые обряды и практики, связанные с укладыванием в люльку, начали трансформироваться. Многие «магические» обряды, сопровождавшие его, остались в прошлом. Исламские элементы, такие как чтение Корана или произнесение определенных молитв, стали неотъемлемой частью процесса укладывания ребенка, что свидетельствует о синкретизме традиционных и религиозных верований. Таким образом, традиционная ингушская люлька становится не только предметом материальной культуры, но и важным элементом духовной жизни народа, отражающим его историю, верования и ценности. Исследование этих аспектов позволяет глубже понять уникальность ингушской культуры и её место в многообразии народов Северного Кавказа.

В современном мире традиционные колыбели постепенно уступают место более современным моделям, однако их культурное и историческое значение остается неизменным. Сегодня многие семьи стараются сохранить традиции, передавая колыбели из поколения в поколение. Это не только дань уважения предкам, но и способ сохранить связь с корнями, передать детям знания о своей культуре и истории.

Таким образом, ингушская колыбель продолжает играть важную роль в сохранении культурной самобытности народа. Она служит не только символом древних обычаев и традиций, но и живым проявлением их ценности в современных условиях. Устойчивость и жизнеспособность этой традиции демонстрируют, что даже в быстроменяющемся мире культурные корни могут оставаться прочной основой, на которой строятся семьи и общество в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Агиева 2022 – *Агиева Л.Т.* Традиционная напольная люлька-качалка "ага" как атрибут ингушской семьи // Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева. – 2022. – № 1. – С. 27-32.

Акиева 2014 – *Акиева П.Х.* Рождение, свадьба, смерть. – Санкт-Петербург: Алеф-Пресс, 2014. – 289 с.

Албогачиева 2012 – *Албогачиева М.С.-Г.* Система терминов родства и семейно-брачные отношения у ингушей // Алгебра родства. Родство. Системы родства. Системы терминов родства. – Выпуск 13. – Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2012. – С. 198-209.

Бгажноков 2010 – *Бгажноков Б.Х.* Социальная организация семьи (по материалам исторической этнографии адыгов). – Нальчик: КБИГИ, 2010. – 123 с.

- Гаджиева 1985 – *Гаджиева С.Ш.* Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX века. – М.: Наука. 1985. – 357 с.
- Досхоева 2022 – *Досхоева Р.Х.* Стратегии брачного выбора ингушей. Прошлое и современность // Исторический бюллетень. – 2022. – Т. 5, № 4. – С. 84-90.
- Мамбетов 2002 – *Мамбетов Г.Х.* Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. – Нальчик: Эльбрус, 2002. – 256 с.
- Матиев 2019 – *Матиев И.А.* Г1алг1ай ага иллеш. – Магас, «Тетраграф», 2019. – 78 с.
- Мерешков – *Мерешков С.А.* Ингушская колыбель – ага // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://folklor-ri.ru/5940-ingushskaja-kolybel-aga.html> (дата обращения: 15.05.2023)
- Молотова 2018 – *Молотова Т.Л.* Традиционная колыбель ребёнка и связанные с ней обычаи и обряды у марийцев // Сергей Чавайн. Личность. Творчество. Эпоха: сборник научных трудов. Йошкар-Ола, 05 октября 2018 года. – Йошкар-Ола: Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева, 2020. – С. 112-117.
- Мусаева 2007 – *Мусаева М.К.* Этнография детства народов Дагестана. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2007. – 85 с.
- ПМА 2023а – Полевые материалы автора. Экспедиция в п. Карца, Пригородный район, Северная Осетия – Алания в 2023 г.
- ПМА 2023б – Полевые материалы автора. Экспедиция в селе Галашки Сунженский район Республика Ингушетия в 2023 г.
- ПМА 2023с – Полевые материалы автора. Экспедиция в село Плиево Назрановский район Республика Ингушетия в 2023 г.
- ПМА 2023d – Полевые материалы автора. Экспедиция в ст-це Троицкая Сунженский район Республика Ингушетия в 2023 г.
- ПМА 2024e – Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Назрань в 2024 г.
- ПМА 2024f – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Яндаре, Назрановский район в 2024 г.
- Сефербеков 2022 – *Сефербеков Р.И.* Современный брак и семейнобытовые обряды аварцев-гидатлинцев: традиции и инновации // Вопросы истории. – 2022. – № 8-1. – С. 187-196.
- Хасбулатова 2007 – *Хасбулатова З.И.* Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции (XIX – начало XX в.). – М.: Московская типография, 2007. – 416 с.
- Хасбулатова 2015 – *Хасбулатова З.И.* Традиционная культура воспитания детей у чеченцев (XIX – начало XX века): Дисс. д-ра ист. н-к – М., 2015. – 425 с.

REFERENCES

- AGIEVA L.T. *Traditsionnaya napol'naya lyul'ka-kachalka "aga" kak atribut ingushskoi sem'i* [Traditional rocking cradle "aga" as an attribute of the Ingush family]. In: Vestnik Ingushskogo nauchno-issledovatel'skogo institu-ta gumanitarnykh nauk im. Ch.E. Akhrieva. – 2022. – № 1. – P. 27-32. (In Russ.).
- AKIEVA P.KH. *Rozhdenie, svad'ba, smert'* [Birth, wedding, death]. – Sankt-Peterburg: Alef-Press, 2014. – 289 p. (In Russ.).
- ALBOGACHIEVA M.S.-G. *Sistema terminov rodstva i semeino-brachnye ot-nosheniya u ingushei* [The system of kinship terms and marital relations among the Ingush]. In: Algebra rodstva. Rodstvo. Sistemy rodstva. Sistemy terminov rodstva. – Vypusk 13. – Sankt-Peterburg: MAE RAN, 2012. – P. 198-209. (In Russ.).
- BGAZHNOKOV B.KH. *Sotsial'naya organizatsiya sem'i (po materialam istoricheskoi etnografii adygov)* [Social organization of the family (based on the materials of the historical ethnography of the Adygs)]. – Nal'chik: KBIGI, 2010. – 123 p. (In Russ.).
- GADZHIEVA S.SH. *Sem'ya i brak u narodov Dagestana v XIX – nachale XX veka* [Family and marriage among the peoples of Dagestan in the 19th – early 20th century]. – М.: Nauka. 1985. – 357 p. (In Russ.).

DOSKHOEVA R.KH. *Strategii brachnogo vybora ingushei. Proshloe i sovre-mennost'* [Marriage choice strategies of the Ingush. Past and present]. In: *Istoricheskii byulleten'*. – 2022. – Т. 5, № 4. – P. 84-90. (In Russ.).

MAMBETOV G.KH. *Traditsionnaya kul'tura kabardintsev i balkartsev* [Traditional culture of Kabardians and Balkarians]. – Nal'chik: El'brus, 2002. – 256 p. (In Russ.).

MATIEV I.A. *G1alglai aga illesh* [Г1алг1ай ага иллеш]. – Magas, «Tetragraf», 2019. – 78 p. (In Russ.).

MERESHKOV S.A. *Ingushskaya kolybel' – aga* [Ingush cradle – aha]. In: *Elektronnyi resurs. Rezhim dostupa: <http://folklor-ri.ru/5940-ingushskaja-kolybel-aga.html>* (data obrashcheniya: 15.05.2023). (In Russ.).

MOLOTOVA T.L. *Traditsionnaya kolybel' rebenka i svyazannye s nei oby-chai i obryady u mariitsev* [The traditional cradle of a child and the customs and rituals associated with it among the Mari people]. In: Sergei Chavain. *Lichnost'. Tvorchestvo. Epokha: sbornik nauchnykh trudov. Ioshkar-Ola, 05 oktyabrya 2018 goda.* – Ioshkar-Ola: Mariiskii nauchno-issledovatel'skii institut yazyka, literatury i istorii im. V.M. Vasil'eva, 2020. – P. 112-117. (In Russ.).

MUSAEVA M.K. *Etnografiya detstva narodov Dagestana* [Ethnography of the childhood of the peoples of Dagestan]. – Makhachkala: IAE DNTs RAN, 2007. – 85 p. (In Russ.).

Polevye materialy avtora. Ekspeditsiya v p. Kartsa, Prigorodnyi raion, Severnaya Osetiya – Alaniya v 2023 g. [The author's field materials. Expedition to Kartsa settlement, Prigorodny district, North Ossetia –Alania in 2023]. (In Russ.).

Polevye materialy avtora. Ekspeditsiya v sele Galashki Sunzhenskii raion Respublika Ingushetiya v 2023 g. [The author's field materials. Expedition to the village of Galashki, Sunzhensky district, Republic of Ingushetia in 2023]. (In Russ.).

Polevye materialy avtora. Ekspeditsiya v selo Plievo Nazranovskii raion Respublika Ingushetiya v 2023 g. [The author's field materials. Expedition to the village of Plievo, Nazran district, Republic of Ingushetia in 2023]. (In Russ.).

Polevye materialy avtora. Ekspeditsiya v st-tse Troitskaya Sunzhenskii raion Respublika Ingushetiya v 2023 g [The author's field materials. Expedition to Troitskaya village, Sunzhensky district, Republic of Ingushetia in 2023]. (In Russ.).

Polevye materialy avtora. Ekspeditsiya v g. Nazran' v 2024 g. [The author's field materials. Expedition to Nazran in 2024]. (In Russ.).

Polevye materialy avtora. Ekspeditsiya v s. Yandare, Nazranovskii raion v 2024 g. [The author's field materials. Expedition to the village of Yandare, Nazran district in 2024]. (In Russ.).

SEFERBEKOV R.I. *Sovremennyi brak i semeinobytovye obryady avartsev-gidatlintsev: traditsii i innovatsii* [Modern marriage and family rituals of the Avars-Ghidathlins: traditions and innovations]. In: *Voprosy istorii.* – 2022. – № 8-1. – P. 187-196. (In Russ.).

KHASBULATOVA Z.I. *Vospitanie detei u chechentsev: obychai i traditsii (XIX – nachalo XX v.)* [Raising children among Chechens: customs and traditions (XIX – early XX century)]. – M.: Moskovskaya tipografiya, 2007. – 416 p. (In Russ.).

KHASBULATOVA Z.I. *Traditsionnaya kul'tura vospitaniya detei u chechentsev (XIX – nachalo XX veka)* [Traditional culture of raising children among Chechens (XIX – early XX century)]: Diss. d-ra ist. n-k – M., 2015. – 425 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Р.Х. Досхоева – аспирант Научно-образовательного центра.

Information about the author

R.H. Doskhoeva – Graduate Student of the Scientific and Educational Center (History)

Статья поступила в редакцию 16.01.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.03.2025 г.; принята к публикации 27.03.2025 г.

The article was submitted 16.01.2025; approved after reviewing 15.03.2025; accepted for publication 27.03.2025.